

УЎК (УДК, UDC): 8.1751
DOI: 10.36078/ 1570170946

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАГЕДИИ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА «СИЯВУШ»

Малика Надир гызы АДЫГЕЗАЛОВА
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Андижанский государственный
университет
Андижан, Узбекистан
adimelek@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена творчеству азербайджанского поэта и драматурга Г. Джавида и, в частности, его трагедии «Сиявуш», созданной в связи с тысячелетием легендарной поэмы «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоуси. Особо подчеркивается просветительский подход, предпринятый драматургом к трактовке легенды о Сиявуше и образа главного героя. Сохраняя такие качества Сиявуша, как красота и чистота, неоднократно упомянутые в «Авесте» и конкретно в Яштах, а также в других древних зороастрийских текстах, Г.Джавид также подчеркивает его близость к народу и бесконечную любовь к нему. В трагедии Г. Джавида ярко изображаются женские образы: неистовая Судаба, прекрасная Фарангиз и верная невеста Ялчина, демонстрируя особое внимание Г. Джавида-просветителя к значимости и роли женщины в обществе. «Сиявуш» Г. Джавида – это прекрасная романтическая песнь о любви и ненависти, о чести и доблести, о безграничной преданности человеку и народу, ставшая достойным адаптированным вариантом легендарной «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоуси и внесшая весомый вклад в развитие азербайджанского театра.

Ключевые слова: Абдулкасим Фирдоуси; Гусейн Джавид; «Сиявуш»; трагедия; поэма; образ.

ҲУСАЙН ЖОВИДНИНГ “СИЯВУШ” ТРАГЕДИЯСИ ХУСУСИДА

Малика Надир гизи АДЫГЕЗАЛОВА
Ўқитувчи
Андижон давлат университети
Андижон, Ўзбекистон
adimelek@mail.ru

Аннотация

Мақола Озарбойжон шоири ва драматургининг асарларига, хусусан, афсонавий “Шоҳнома” достонининг минг йиллик юбилеи муносабати билан яратилган “Сиёвуш” фожиасини ўрганишга бағишланган. “Сиёвуш” афсонаси ва бош қахрамон образи талқинидаги драматургнинг маърифий ёндашувига алоҳида эътибор қаратилган. “Авесто”да, аниқроғи, Яштлар ва бошқа қадимий зардуштийлик матнларида кўп маротаба эслатиб ўтилган Сиявушга хос гўзаллик ва поклик каби фазилатларни сақлабган Ҳусайн Жовид ҳам унинг халқ билан яқинлигини ва халқига бўлган чексиз муҳаббатини васф

этади. Саройдан узокда буюк афсонавий қаҳрамон — Золнинг ўғли Рустам кўлида тарбия кўрган Сиёвуш шафқатсизлик ва нодонликни билмайди.

Ҳ. Жовиднинг ушбу асарида аёллар образи муҳим аҳамиятга эга. Ғазабга тўла Судаба, гўзал Фарангиз ва вафодор Ёлчин каби образлар маърифатпарвар Ҳ. Жовиднинг аёлларнинг жамиятдаги ўрни ва ролига алоҳида муносабатини намойиш этади. Ҳ. Жовиднинг “Сиёвуш” фожиаси — севги ва нафрат, шараф ва қадр-қиммат, инсонга ва одамларга чексиз садоқат ҳақидаги, афсонавий “Шоҳнома”га муносиб мослаштирилган версиясига айланган ва Озарбойжон театрининг ривожланишига катта ҳисса қўшиб келаётган ажойиб романтик асар ҳисобланади.

Калит сўзлар: Абдулқосим Фирдавсий; Ҳусайн Жовид; Сиёвуш; фожиа; шеър; образ.

ON THE PECULIARITIES OF THE GUSEYN DJAVID'S “SIYAVUSH” TRAGEDY

Malika Nadir gizi ADIGEZALOVA

Teacher

Andizhan State University

Andizhan, Uzbekistan

adimelek@mail.ru

Abstract

The article is devoted to creative works by Azerbaijani poet and playwright and, particularly, his tragedy “Siyavush”, dedicated to the millennium of A. Firdousi’s legendary poem “Shakhsname”. An enlightening approach, undertaken by the dramatist to the interpretation of the legend about Siyavush and to the figure of the main character, is especially highlighted. Reserving such qualities of Siyavush as beauty and purity, repeatedly mentioned in Avesta and exactly in Yashtas, as well as in other ancient Zoroaster texts, G. Djavid also emphasizes his closeness to ordinary people and eternal love for them.

In the tragedy of G. Djavid female images are brightly depicted: furious Sudaba, beautiful Farangiz and Yalchin’s faithful bride, demonstrating special attention of G. Djavid – enlightener to the significance of women’s role in the society. G. Djavid’s “Siyavush” is a beautiful romantic song of love and hatred, honour and valour, of infinite devotion to a person and people, which became a suitably adapted variant of A. Firdousi’s legendary “Shakhsname” and made a considerable contribution to the development of Azerbaijani theatre.

Keywords: Abdulkasim Firdousi; Guseyn Djavid; “Siyavush”; tragedy; poem; image.

Творчество выдающегося азербайджанского поэта и мыслителя Гусейна Джавида составляет одну из ярких страниц художественной культуры. Его философски насыщенная драматургия, мудрая поэзия занимают особое место в истории азербайджанской литературы. Поэту выпала сложная судьба. В 1920–1930-е годы он был кумиром творческой молодёжи: его произведения стали школой поэтического мастерства для многих начинающих поэтов. Даже лучшие представители творческой интеллигенции тех лет невольно подражали его творческой манере, поэтическому стилю, романтическому духу его произведений. В то же время для официальных кругов советской власти творчество поэта оставалось

источником опасности. Поэта обвиняли и в национализме, и в пантюркизме, за что впоследствии и подвергли репрессиям. Лишь в 50-е годы после реабилитации поэта был снят запрет на изучение творчества Г. Джавида в школах и вузах Азербайджана (6, 117).

Творчество Гусейна Джавида отличается жанровым многообразием, совершенством и богатством форм. Наряду с лирическими стихотворениями, лирико-эпическими и эпическими поэмами он создал целый ряд замечательных трагедий и драм, среди которых «Афет» (1906–1909 гг.), «Мать» (1910 г.), «Марал» (1912 г.), «Шейх Сенан» (1915 г.), «Шейда» (1916 г.), «Пропасть» (1917 г.), «Иблис» (1918 г.), «Пророк» (1923 г.), «Хромой Тимур» (1925 г.), «Сиявуш» (1932-1933 гг.), «Хайям» (1935 г.), «Шахла» (1936 г.), «Месть Демона» (1936–1937 гг.) и др. Интересно, что большинство из них было написано в последнее десятилетие творческого пути автора (5, 14–15).

Развивая идеи азербайджанских просветителей, поэт создавал стихотворения и пьесы социально-философского содержания, в которых отражал столкновение представителей реакционных сил со сторонниками свободы и равенства, мира и братства народов, просвещения и культуры, раскрепощения женщин (5, 8). Одним из ярких тому примеров является «Сиявуш». Историко-героическая трагедия, написанная Г. Джавидом в 1933 году в честь 1000-летнего юбилея «Шахнаме» А. Фирдоуси, была поставлена режиссёром Исмаилом Идаятзаде на сцене Азербайджанского драматического театра. Известно, что постановка имела колоссальный успех, несмотря на то, что была одной из первых работ И. Идаятзаде как самостоятельного режиссёра. Роль Сиявуша исполнил Ульви Раджаб. Успех произведения во многом был связан с оригинальным подходом, предпринятым Г. Джавидом к трактовке и легенды о Сиявуше, и образа ее главного героя.

Образ Сиявуша (древняя форма имени Сиявуша – Сияваршан) – один из «вечных образов» в мировой литературе – корнями восходит к легендарной «Авесте» и к древним зороастрийским текстам. Несколько раз Сиявуш упоминается в Яштах, в их поздних частях, содержащих трафаретные формулы молитвенных обращений к зороастрийским божествам (7, 494). Так, в «Благословении Заратустры» мы читаем: «Прекрасным телом и безгрешным будь, как Кавий Съяваршана» (Кавий Съяваршана — сын Кавия Усана, отличался благодетельностью. У Фирдоуси

— Сиявуш) (3). Это подтверждает, что Сиявуш воспринимался как образец красоты и чистоты. Сиявуш являлся умирающим и воскресающим божеством, которому поклонялись в Средней Азии до ислама. Образ его связывали с одним из семи основных праздников зороастрийцев — Наврузом, поскольку древние персы верили, что похоронен он был именно в этот день. Сиявуш был оклеветан, казнён и захоронен в восточных воротах Бухары (8) — города, основателем которого он является согласно легенде. В персидском эпосе Сиявуш воспринимается как образец чистоты, верности и храбрости. Также верят в то, что на месте, где была пролита кровь невинного героя, вырос чудесный цветок, а там, где он погиб, вырос инжир с ликом Сиявуша на листьях (10), кроме того, смолу драконова дерева называли «Кровь Сиявуша» (7, 494). Царь Кейкавус вместе с вельможами, зверями и птицами оплакивали героя.

Персидско-таджикский поэт А. Фирдоуси в своей знаменитой «Шахнаме» изложил легенду о принце Сиявуше, и его произведение превратилось в основной источник, на который опирались исследователи, анализируя образ Сиявуша (9; 7, 494). Образ Сиявуша привлекает внимание учёных и по сей день (12; 4). Они концентрируют свое внимание на эстетических и художественных особенностях легенды о Сиявуше, представленной А. Фирдоуси, задумываются над ее символическим содержанием. Сиявуш А. Фирдоуси — герой с несокрушимой верой в торжество гуманизма, победу добра над злом. Облик юноши, возникающий из пламени в сиянии, в нетронутых огнем одеждах, символизирует чистоту его дел и помыслов, образно воплощая идею красоты, могущества добра и его победы над посрамлённым злом. Сиявуш в поэме А. Фирдоуси — сторонник мира, рассудительности и гуманности. Здравый смысл и незапятнанную честь он сохраняет на протяжении всей жизни.

Г. Джавид представляет свой вариант легенды о Сиявуше, с новых, современных ему позиций. Несмотря на то, что в действии пьесы отражены жизнь шахов и полководцев, а также сцены во дворцах Ирана и Турана, поэт изображает героическое прошлое Востока, впервые выводя на сцену картины народного переворота и жизни простого населения.

Связь с народом сильна в Сиявуше, который вырос и получил воспитание в деревне. Его первым воспитателем была седовласая «деревенская женщина», а вторым — народный герой Рустам, сын Зала. Формируясь как личность вдали от дворца, Сиявуш является сыном не шаха

и дворцов, а деревни и крестьян. Одна из главных причин трагедии героя в том, что он ощущает острое противоречие между его реальным положением принца и любовью к народу. Вернувшись с благословения старой воспитательницы и Рустама во дворец, Сиявуш попадает в чуждую ему среду. Во дворце его ждут гнев беспощадного отца и происки неистойвой мачехи Судабы.

Сиявуш, который ненавидел короны, «блестящие от крови, а не от золота и алмазов» (*Lə'nət olsun, ... elmasla parlayan qanlı taqlara!*) (1, 238), в конце концов навлекает на себя гнев отца. Он уезжает к властителю Турана Афрасиябу — своему дяде, женится на его красивой дочери Фарангиз. Испытания и здесь не обходят героя стороной: его посылают в деревню для подавления восстания. Воспитанный народом, воин Сиявуш как никто другой понимает его чаяния и страдания, и потому он сурово наказывает губернатора-деспота и защищает организаторов бунта. Тем не менее народ не может стать опорой для Сиявуша: выступив против шахов и хаганов, он становится жертвой подлости, исходящей из обоих дворцов. В произведении Г. Джавида «дворец» становится символом всего отжившего и несправедного, символом социального неравенства, гнёта и деспотизма. Жестокость пронизывает поведение шахов и более мелких властителей. Ярким примером служат порочные действия наместника пограничного с Китаем района, ставшие причиной гибели невесты Ялчина. С дворцовыми интригами связан и образ главного подлеца трагедии — Гершиваза (Гарсиваз у А. Фирдоуси). Это брат Афрасияба, коварный, подлый, хитрый и злой завистник, который мечтает о троне и занимается только тем, что сеет вражду между тестем (Афрасиябом) и зятем (Сиявушем). Убийцей Сиявуша у А. Фирдоуси был Гуруй. У Г. Джавида смертельный удар по герою наносит Гершиваз.

«Сиявуш» представляет собой трагедию напряженных драматических ситуаций и высоких страстей. Действие в произведении Г. Джавида разворачивается стремительно, достигая предельной сюжетной и смысловой насыщенности. Сменяют друг друга сцены боёв, дворцовых приёмов, крестьянского труда, народных восстаний, написанных твёрдой рукой мастера, превосходно разбирающегося в законах театра. Несмотря на разноплановость включенного в неё материала, трагедия «Сиявуш» остается ровной, цельной, монолитной пьесой, которой присущи смелые монтажные приёмы композиционного построения. Здесь нет эпизодов, лишённых эмоциональной выразительности, драгоценной и труднодостижимой

способности выстроить, организовать эмоциональный опыт публики, заставить её сопереживать происходящему на сцене. Пожалуй, ни в одной пьесе Г. Джавида не собрано сразу столько блистательных, подлинно трагедийных персонажей: Сиявуш и Рустам-Зал, Судаба и Кейкавус, Фарангиз и Алтай. Каждый из этих персонажей мог бы стать героем отдельной трагедии, но драматург «расточительно» свёл их воедино, усилив тем самым остроту конфликта, придав произведению философский размах, афористическую завершённость выразительных средств (2, 88–89).

Особая роль в трагедии Джавида принадлежит женским образам, таким как Судаба, Фарангиз и невеста Ялчина. Судаба, неистовая в страсти и безудержная в гневе, проявляет колоссальную энергию в осуществлении своих замыслов и обеспечивает трагедии невероятный накал страстей. Она вдохновенна в яростной любви-ненависти к Сиявушу. Именно она ставит своей целью уничтожить Сиявуша и приводит героя к гибели. Судаба и ее действия вносят в пьесу ощущение тревоги, драматическую остроту. Несмотря на то что в трёх последних картинах пьесы Судаба не появляется на сцене, тем не менее не прекращается ощущение исходящей от неё злой силы. Здесь особенно проявилось мастерство Г. Джавида, сумевшего создать «значимое отсутствие» (2, 89): героиня представлена через посланные ею для убийства Сиявуша предметы мести: яд и кинжал, лживое письмо к Хагану Турана о мнимом предательстве Сиявуша. Г. Джавид не жалеет ни красок, ни эмоций для описания ее характера:

*Nə dəhşət!? Əgər
Cihandaki бүтүн kinlər, fitnələr,
Bütүн ihtiraslar olsa һәр гəбə,
Bir afət doğardı, o da Südabə! (1, 236)*

(Какой кошмар!? Если б объединить злобу, интриги и страсть всего мира, то родилось бы одно бедствие, и это была бы Судаба. — *здесь и далее подстрочные переводы представлены в переводе автора статьи.*)

Для раскрытия образа Судабы драматург использует острые, художественно выразительные детали и сцены. Любовь Судабы приобретает безудержно-страстный характер, бросая ее из одной крайности в другую: от любви всепоглощающей, но безответной, отвергнутой и тем оскорбленной до ненависти, мстящей, ни перед чем не останавливающейся. Она умеет требовать и умолять, лгать и клеветать, позволяет себе бесстрашно и вызывающе говорить о своей греховной любви, не боясь гнева мужа-тирана.

«Сцена костра» и обращение к пламени Судабы — одна из сильнейших в трагедии. Судаба обращается к пламени:

*Bu хошdur bana,
Könlümdə yanğın var, başda fırtına.
(Acı gülüşlə)
Tə`sir edərmi hiç atəş atəşə?
Vuruldu yənaraq bən Səyavüşə... (1, 146).*

(Мне радостно, в душе есть пламя, в голове — ураган. (Горько смеясь).
Может ли воздействовать пламя на пламя? Старая, я полюбила Сиявуша.)

Судаба, охваченная страстью, выражает самое романтическое представление о любви:

*Sevgisiz yaşayan canlı bir məzar!
Sevərkən ölənlər daha bəxtiyar (1, 147).*

(Жизнь без любви — могила! Умиравшие в любви намного счастливее.)

Не в силах совладать со своими чувствами, Судаба губит Сиявуша. Ненависть её безгранична. В своём мрачном отчаянии и стремлении сокрушить любимого, она не беспокоится о том, что ставит под угрозу и свою жизнь: слепо стремится к мести, чем приближает и свою гибель.

Счастливой противоположностью Судабы стала Фарангиз — дочь Афрасияба, любимая жена Сиявуша. Отношения героев с первой их встречи, происшедшей на охоте, где девушка ранила принца в руку, окружены сказочным и романтическим ореолом. Сиявуш полюбил Фарангиз, не зная о том, что она дочь Афрасияба, поскольку она представилась как гостья, не желая открывать истину незнакомцу. Все же она не смогла не переживать о том, что поранила героя, и при следующей также случайной встрече она интересуется состоянием здоровья Сиявуша. Г. Джавид изображает красивую сцену признания в любви героя, который жалуется, что рана его и днём, и ночью ноет непрерывно. Фарангиз в отчаянье берет за руку Сиявуша, чтобы осмотреть, но видит, что от раны не осталось и следа. Тогда принц говорит ей, что рана кровоточит у него в сердце, невидимая глазу:

Səyavüş: *(gəlir, vurğun bir ahəng ilə) Sənmisin? ...Nihayət, güldü gözlərim.*

Firəngiz: *Yaran nə haldadır?*

Səyavüş: *Həp sağalmamış.*

Firəngiz: *(qoluna baqar, sübhəli gülümsəyişlə) Hanı? Ondan bir iz belə qalmamış... Səyavüş: Qəlbimdədir izi, görünməz gözə... (1, 198).*

Глава высшего совета ханства Пиран, ранее намекавший туранскому правителю, что в интересах государства было бы целесообразно выдать Фарангиз замуж за Сиявуша, замечает печаль героя и предлагает ему жениться на девушке, которую подобрал для него дядя. Чтобы Сиявуш мог сам сделать выбор, Афрасияб собирает всех девушек дворца, среди которых ставит и Фарангиз. Сиявуш выбирает ее, вот тут и раскрывается тайна девушки: герой узнает, что она и есть принцесса. Афрасияб интересуется у дочери, согласится ли она стать женой Сиявуша. Образ Фарангиз у Г. Джавида перекликается с образами принцесс из восточных сказок: она умна, независима, образованна (например, обучена метко стрелять) и к тому же вольна выбирать себе спутника жизни. Отец выполняет все ее желания, но при этом девушка не капризна, а даже способна нежно и преданно любить. Период ее жизни до замужества выстроен по логике волшебных сказок: лучшая из девушек — принцесса выбирает в мужья лучшего из героев — принца. В свою очередь Сиявуш проявляет некоторую уникальность: у Г. Джавида он изображен однолюбом. Известно, что в «Шахнаме» Сиявуш был уже зятем Пирана, когда тот организовал его брак с Фарангиз:

*Он был Пирану самым близким другом,
Он дочери Пирана был супругом! (11, 297)*

*Вот Фарангис, царица молодая,
Явилась к жениху, луной блистая.
Светла их радость, свадьба весела,*

И с каждым мигом их любовь росла (11, 298).

Г. Джавид же особо подчеркивает, что Фарангиз — единственная в жизни Сиявуша:

*Kimsəyə bən köniül vermədim daha,
Yalnız bir avçı qız gördüm avlaqda.
Həməñ könlümü bir baqışda çaldı,
Yadigarı işlə qolumda qaldı (1, 201).*

(Никому еще я не дарил своего сердца, и только одну девушку-охотницу увидел на охоте. Одним взглядом она украла мое сердце, и только след на руке остался на память.) Фарангиз у Г. Джавида из сказочной принцессы вырастает в преданную жену, будущее которой как королевы-матери, чей сын впоследствии отомстит за гибель своего отца, остается за пределами пьесы Г. Джавида, но логически подразумевается, восходя к «Шахнаме» А. Фирдоуси.

Не менее ярко изображена и невеста Ялчина, покончившая с собой, чтобы сохранить верность возлюбленному. Она стойко отвергает домогательства наместника и, предположив, что Ялчина уже повесили, решается на последний шаг. Подлинное внимание к женским образам и детальное описание своеобразных переживаний женского сердца — отличительная черта трагедии азербайджанского просветителя, убежденного в значимости роли женщины в обществе и в необходимости образования и просвещения для них. Глубина психологического анализа — одно из подтверждений мастерства драматурга и поэта.

Заключение. В трагедии «Сиявуш» Г. Джавиду удалось не только представить оригинальную версию легенды и образа главного героя, но и выразить просветительское представление о жизни, свою мечту о совершенном человеке и боль по поводу непобедимости подлости и коварства. Трагедия «Сиявуш» Г. Джавида — это прекрасная романтическая песнь о любви и ненависти, о чести и доблести, о безграничной преданности человеку и народу, ставшая достойным адаптированным вариантом легендарной «Шахнаме» А. Фирдоуси и внесшая весомый вклад в развитие азербайджанского театра.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Cavid H. Əsərləri. Beş cildə: 4 c., Bakı: Lider nəşriyyat, 2005. — 256 s.
2. Qarayev Ya. Hüseyn Cavid. — Bakı: Bilik, 1982. — 97 s.
3. Благословение Заратуштры [Африн-и-Зартукхшт]. — URL: <http://avesta.tripod.com/other/Aphrin-i-Zartukhsht.htm>
4. Бозгир Н. Символ в поэме «Сказание о Сиявуше» «Шахнаме» Фирдоуси: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.03). — Душанбе, 2011. — 26 с.
5. Джафар М. Гусейн Джавид — поэт и драматург. — Баку: Язычы, 1982. — 21 с.
6. Заманова Э. Эстетика азербайджанского романтизма XX века. — Баку: Сяда, 2007. — 170 с.
7. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 672 с.
8. Навруз — день, в который был похоронен оклеветанный принц Сиявуш. Календарь Зороастра — Сына Звезды. — URL: <http://yaroslavova.livejournal.com/195496>
9. Рак И.В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. — URL: <http://Annales.info/egipet/rak/iran03.htm>
10. Фирдоуси А. Том II, строки 8443–8448. — URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/>
11. Фирдоуси А. Шахнаме. Перевод с фарси. — М.: Художественная литература, 1972. — 814 с.
12. Хокироев Р.Г. Художественные и идейно-эстетические особенности поэмы «Сиявуш» Абдулкасима Фирдоуси: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.03). — Душанбе, 1998. — 22 с.

REFERENCES

1. Djavid G. Creative Works. 5 Volumes: 4 c., Baku: Liderpublishing House, 2005, 256 p.
2. Qarayev Ya. Guseyn Djavid, Baku: Bilik, 1982, 97 p.
3. Zaratushra's Blessing [Aphrin-i-Zartukhsht], available at: <http://avesta.tripod.com/other/Aphrin-i-Zartukhsht.htm>
4. Bozgir N. Symbol in the Poem “Siyavush's Tale” A. Firdousi's “Shakhname”: Extended dissertation abstract of competition for PhD, Dushanbe, 2011, 26 p.
5. Jafar M. Guseyn Djavid — a Poet and a Playwright, Baku, 1982, 21 p.
6. Zamanova E. The Aesthetics of Azerbaijani Romanticism of the XX Century, Baku, 2007, 170 p.
7. Meletinsky E.M. Mythological Dictionary, Moscow: “Soviet Encyclopaedia”, 1990, 672 p.
8. Navruz – the day when the defamed prince Siyavush was buried. The Calendar of Zoroaster – the Son of the Star <http://yaroslavova.livejournal.com/195496>
9. Rak I.V. The Myths of Ancient and Early Middle Age Iran, available at: <http://annales.info/egipet/rak/iran03.htm>
10. Firdousi A. Volume 2 8443-8448 lines, available at: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki>
11. Firdousi A. “Shakhname” Translated from Farsi, Moscow: “Artistic literature”, 1972, 814 p.
12. Hokiroyev R.G. Artistic and Progressive Aesthetic Peculiarities of Abdulkasim Firdousi's Poem “Siyavush”, Extended Abstract of Competition for PhD, Dushanbe, 1998, 22 p.